

Взаимодействие культур в виртуальном пространстве

Д. Е. Прокудин¹, И. И. Толстикова²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Университет ИТМО,
Российская Федерация, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, 49

Для цитирования: Прокудин Д. Е., Толстикова И. И. Взаимодействие культур в виртуальном пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 288–298. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.212>

Интенсификация динамики миграционных процессов в последнее время обусловлена тенденциями глобализации. Эти же тенденции через миграционные процессы ведут к взаимодействию культур, на которое оказывают влияние технологии информационного общества, направляющие межличностную, а также межкультурную коммуникацию через виртуальное информационное пространство. Изучение социокультурной специфики функционирования социальных сетей как новой парадигмы социальной общности и их влияния на трансформацию социальной структуры инициировано новыми социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. Статья посвящена анализу эффективности сетевой коммуникации как универсального социокультурного механизма, являющейся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами, использование в которой информационно-коммуникационных технологий создает условия для более легкого преодоления культурных границ. В исследовании применяются методы сравнительного анализа при рассмотрении взаимодействия культур в традиционном пространстве и виртуальном. Для выявления механизмов формирования культурных границ, а также их преодоления используется анализ открытых источников информации, представляющих собой информационные ресурсы в сети Интернет. Авторами отмечается, что по мере увеличения количества пользователей Интернета не только возросла социальная значимость сетей, но и проявились многочисленные проблемы, связанные с самоидентификацией личности в сетевых сообществах, социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. В этих условиях трансформируется модель культурной идентификации и самоидентификации, а также намечаются новые тенденции в репрезентации «культурного ядра». На основе анализа этих процессов выявляются основные тенденции развития механизмов культурного разграничения и преодоления культурных границ в виртуальном пространстве, которые могут как вести к диалогу культур, так и инициировать деградацию «культурного ядра».

Ключевые слова: диалог культур, культурное пространство, виртуальное информационное пространство, межличностная коммуникация, межкультурная коммуникация, культурная идентификация, социальные сети, культурные границы, самоидентификация.

Введение

В современном мире процессы глобализации приводят к интенсификации миграционных процессов, что неизбежно ведет к столкновению (диалогу) культур, их взаимопроникновению, что отмечается исследователями и мыслителями всего периода развития постиндустриального общества (например, В. С. Библер, М. Ю. Лотман, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Э. Тейлор). Еще большее влияние на эти изменения в культурном пространстве оказывают технологии информационного общества, которые направляют межличностную, а также межкультурную коммуникацию через виртуальное информационное пространство (технологии, лежащие в парадигме Web 2.0). Изучение социокультурной специфики функционирования социальных сетей как новой парадигмы социальной общности и их влияния на трансформацию социальной структуры инициировано новыми социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. Эффективность сетевой коммуникации как универсального социокультурного механизма является результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами. При этом в силу трансграничности информационно-коммуникационных технологий культурные границы легче преодолеваются, вовлекая огромное число пользователей в процессы диалога культур. Современными исследователями отмечается, что виртуальное общение посредством информационно-коммуникационных технологий все больше заменяет общение реальное [1–3], а это коренным образом меняет как основные каналы межкультурной коммуникации, так и ее характер — общение происходит все интенсивнее, но вместе с тем становится все более фрагментарным, раздробленным и поверхностным. Исследовательский интерес к проблематике виртуальных сетевых сообществ обусловлен тем, что по мере увеличения количества пользователей Интернета не только возросла социальная значимость сетей, но и проявились многочисленные проблемы, связанные с самоидентификацией личности в этих сообществах, социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. В этих условиях трансформируется модель культурной идентификации и самоидентификации, а также намечаются новые тенденции в репрезентации «культурного ядра», такие как целенаправленное агрессивное воздействие со стороны других культур (субкультур) для привлечения адептов в свои ряды, что разрушительно влияет на локальные культуры (сохранение и трансляция культурного кода); консолидация представителей определенной локальной культуры, в силу разных причин (миграция и т. д.) оказавшихся за границами своего культурного пространства; включение защитных механизмов в культурном виртуальном пространстве как самоорганизующаяся система (защитный пояс «культурного ядра») — проявление нетерпимости к инокультурным пользователям в блогах, социальных сетях (иногда со стороны пользователей, а иногда — через модерирование).

Тенденции формирования культурного ландшафта в пространстве технологий информационного общества

Современная социальная философия, рассматривая общество как сложную социальную систему, ставит вопрос о способе и условиях существования этой системы коллективного бытия людей [4], особенностях существования человека в ней в трансформирующемся социокультурном пространстве под влиянием информационных технологий.

Распространение электронных изображений и аудиовизуальных форм вместе с недавним расширением интернет-коммуникаций заставляет задуматься об адекватности современного теоретического аппарата в гуманитарных и коммуникационных дисциплинах, чтобы объяснить эти новые явления и их влияние на жизнь людей. Речь идет о новой культурной парадигме для описания и критики трансформации культуры, которая в настоящее время проходит через ускоренное восприятие новых технологий. М. Хайдеггер утверждал, что «сущность технологии ни в коем случае не является технологической» [5]. Это говорит о том, что технические знания сами по себе недостаточны и даже неадекватны для формулирования соответствующих вопросов о взаимосвязи между технологией и человеком и о возможностях людей трансформировать технологически опосредованные ситуации. Нам нужен новый способ понимания современного человека как опосредуемого технологиями, учитывающего конкретную технологическую форму, в которой происходит посредничество сегодня. Для этого нам нужны новые способы концептуализации культуры, обусловленной электронными средствами массовой коммуникации.

Появление новых форм жизнедеятельности человека под влиянием информационно-коммуникационных технологий порождено возрастающими виртуальными коммуникациями и сопровождается изменением ценностей и норм. Культуру теперь нужно понимать в терминах «виртуального присутствия», в котором физический контекст существования человека одновременно «удваивается» и распространяется в виртуальной реальности с отражением в «реальном» мире. С этой точки зрения нам нужно переосмыслить культуру как новый вид онтологии, включающий «бытие» виртуальных ипостасей (аватаров) людей и их отношения друг к другу в детерриториализованных областях опосредованного совместного присутствия, где реальная и виртуальная действительность переплетаются и взаимодействуют; как спорный и конфликтный набор практик, связанных с процессами формирования и реформирования социальных групп. В этом случае законы, регулирующие физическое присутствие, больше не применяются, поскольку можно одновременно находиться «здесь» и «там». Коммуникация в виртуальном пространстве позволяет расширять возможности социализации, изменять механизмы самоидентификации и сличения с «культурным ядром» и в условиях социальной турбулентности меняет образ мышления, что может привести к диффузии идентичности. Поскольку «виртуальность» становится существенной частью нашей «реальности», необходимо формирование адаптированных ценностно-нормативных связей в условиях расширенного социального взаимодействия. Для учета этого нового явления нам нужны новый подход и новый набор аналитических терминов.

«В отношении современного этапа развития Интернета можно говорить об эволюции технологического образования, которое приобрело черты социокультурного пространства, основанного на интеракции и коммуникации. При этом коммуникация и средства ее осуществления (технологии) приобретают в сети Интернет ведущую роль. Вербальное общение, выражаемое средствами электронных посланий, является системообразующим признаком Интернета как социальной реальности, а язык — системоцентричным признаком Интернета как социокультурного коммуникативного феномена» [6, с. 14].

Культурный ландшафт социумов коллективистической культуры в историческом развитии всегда имел достаточно устойчивые границы, определяемые как территорией и населявшими ее этносами с довлеющей культурной традицией, так и взаимодействием разных социокультурных конгломератов на границах их соприкосновения. Как правило, в этих условиях диалог культур, их взаимопроникновение происходили двумя основными путями. С одной стороны, через торговые отношения, в рамках которых появлялись культурные ландшафтные вкрапления (чужеродные культурные поля): например, греческие и гетуэзские колонии по берегам Средиземного и Черного морей; многочисленные еврейские кварталы, разбросанные по крупным торговым городам Европы и передней Азии; немецкая слобода в Москве и т. д. Наличие этих культурных полей выявило универсалии существования границ в культуре, которые как определили разнообразный культурный ландшафт, так и стали инструментом культурной идентификации, разделяющим на «своих» и «чужих» [7]. При этом культурная самоидентификация человека всегда определялась (и определяется) через коллективную идентификацию, значительно превосходящую индивидуальные поведенческие паттерны человека [8, с. 268].

С другой стороны, воздействие индивидуалистической (западной) культуры на другие культуры, как правило, шло по пути агрессивно-подавляющему: например, уничтожение «чужой» культуры через уничтожение и порабощение этносов в Америке при ее колонизации; крестовые походы, в рамках которых шло насаждение, как сегодня сказали бы, «демократии и общечеловеческих ценностей»; насильственное обращение в католичество, которое сопутствовало военно-экономической экспансии западной цивилизации и т. п. Эти процессы, возникавшие на границах культур, вели не столько к их диалогу, сколько к разрушению, и в итоге это выливалось в уничтожение или подавление локальных культур. Эти процессы характерны и для современной информационной эпохи — например, агрессивное поглощение одной системы другой при объединении Германии в 1991 г. [9].

В условиях информационной эпохи помимо реальных культурных границ, обусловленных социокультурными, религиозными и этническими различиями, появляются границы виртуальные, существующие в пространстве, порожденном информационно-коммуникационными технологиями и сетевыми коммуникациями. При этом в силу трансграничности технологий информационного общества взаимодействие и взаимопроникновение культур происходят не на реальных границах культурного ландшафта, а в культурных полях, порожденных новой виртуальной действительностью. Характерными представителями этих полей выступают технологии парадигмы Web 2.0: различные сетевые сообщества, в основном воплощенные в социальных сетях; информационные пространства

коллективного творчества и взаимодействия (например, Википедия) и пр. А в рамках развития глобального информационного общества межкультурная коммуникация в виртуальном информационном пространстве ведет к формированию «транскультурности» как смешению различных культур без потери культурной идентичности [10].

Культурная (само)идентификация в виртуальном пространстве коммуникации

Исследование виртуальных сетевых сообществ, представляющих собой новое социокультурное пространство, понимаемое как «специфическая пространственно-временная целостность, являющаяся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами» [6, с. 14], в котором развивается новое качество повседневной жизни, приводит к фокусированию на проблеме виртуальной эмансипации. Поскольку виртуальный дискурс отражает практики и динамику сформировавшихся структур социокультурной жизни, неизбежно возникает вопрос о дискурсивных моделях коммуникативного субъекта и особенностях социофункциональных дискурсов.

Субъект нового социального и культурного взаимодействия подвергается «самокатегоризации», в процессе которой он выбирает одно или несколько из множеств мультиплицированных в виртуальном мире «Я» — от элементарной самопрезентации до креативной личности. При этом усложнение механизмов идентичности может привести вместо самоидентификации к псевдоидентификации, поскольку особенности коммуникации в событийной общности виртуальной реальности могут демонстрировать собственную деструктивность в условиях гипертекстовости сетевого взаимодействия.

Открытость виртуального информационного пространства, достаточная простота вхождения в него порождают энтропийные процессы, выражающиеся в размывании культурных границ в виртуальных сетевых сообществах. Возникает эффект мгновенной вырванности человека из контекста локальной культуры, своего культурного поля. Попадая в виртуальном информационном пространстве под воздействие (зачастую достаточно активное) «чужой» культуры, человек невольно запускает процессы, направленные на разрушение культурной идентичности, приводящие к переориентации на другие социокультурные установки. При этом человек, как правило, не становится «своим» в «чужой» культуре, что определяется физическим его присутствием в границах «своей» культуры, которой он может быть оторгнут (что ведет к отчуждению и изоляции), а это, в свою очередь, может привести к появлению границы между личностной культурой и культурой коллективной.

Примеры этого мы наблюдаем при столкновении культур, вызванном мощными миграционными процессами, захлестнувшими Европу. Под натиском агрессивной коллективистской исламоориентированной ментальности, с одной стороны, представители индивидуалистической западной культуры начинают утрачивать свою культурную идентичность (толерантный «гражданин мира», воспитанный на «общечеловеческих ценностях»), потакая проявлениям нравственно-ценностных паттернов «чужой» культуры. В крайнем случае происходит попадание в культур-

ную (а чаще идеологическую) зависимость, как бы «переход» в другую культуру: например, вливание представителей неарабских национальностей в террористические организации (ИГИЛ и пр.). В этих процессах, как правило, переформатирование на ментально-культурном уровне начинается через межкультурную коммуникацию в социальных сетях и иных информационных ресурсах в сети Интернет. С другой стороны, эти же процессы столкновения культур ведут и к мобилизации части европейского общества, к его коллективной культурной самоидентификации, при которой националистические движения начинают выполнять функцию защитного пояса «культурного ядра», ограждая его от разрушительного воздействия чуждых культурных полей. И опять же социальные сети информационного общества используются как мощный инструмент этой консолидации, посредством которого как формируется общественное мнение, так и сохраняется и транслируется культурный код.

Среди основных тенденций современного глобализирующегося мира следует назвать вестернизацию, одним из мощнейших каналов распространения которой является виртуальное информационное пространство, представляющее собой одно из самых массовых, доступных и динамично развивающихся СМИ. При этом элементы западной культуры легко проникают через культурные границы и встраиваются в локальные культурные контексты, не затрагивая глубинные слои локальных культур [11], не разрушая «культурное ядро», хотя эти чужеродные культурные поля и оказывают в целом негативное влияние на локальные культуры, трансформируя идентификационные маркеры.

Необходимо также подчеркнуть, что виртуальная коммуникация в информационном пространстве информационного общества может использоваться не только самоорганизующимися сообществами, но и определенными группами (социальными или антисоциальными) для достижения своих целей, т. е. происходит манипулирование людьми на культурно-ментальном уровне через формирование социокультурных установок, а это, в свою очередь, может быть использовано в обществе для организации акций протеста, цветных революций и т. п. В данном контексте социальные сети и иные социально ориентированные информационные ресурсы (в том числе блоги) являются мощным орудием социальной инженерии, формирования «умной толпы» [12], оружием ведения гибридных войн, в которых зачастую победа достигается на информационных полях сражений за людские умы при доступности сетевых ресурсов и отсутствии цензуры в сети Интернет.

Механизмы формирования новых культурных границ в виртуальном информационном пространстве

Являясь мощным средством диалога культур, межкультурного взаимодействия, виртуальное информационное пространство приводит не только к «размыванию» культурных границ, содействуя развитию процессов «мультикультурализма», «транскультурализма». В глобальном информационном обществе это информационное пространство также является и механизмом традирования, сохранения «культурного ядра» и трансляции культурного кода, а также консолидации, самоорганизации и культурной идентификации социальных групп.

Особенно четко это проявляется в тенденциях формирования локальных культур на постсоветском пространстве, которые связаны с распадом Советского Союза, породившим «парад суверенитетов». Обретение бывшими советскими республиками государственности привело к поиску культурных оснований новых государств, их культурной идентификации в рамках новых государственных границ. То есть обретение суверенитета неминуемо ведет к формированию новых культурных границ для локальных культур. Соответственно вырабатываются и новые механизмы преодоления этих границ, что связано с наличием культурного ландшафта, определяемого советским наследием: с одной стороны, это коллективистский культурный архетип особой общности людей — «советский человек»; с другой — наличие локальных культур, которые в советскую эпоху не были разрушены в силу духовно-ментальных оснований «русского мира», среди которых в полной мере воплощена природная толерантность, связанная как с сохранением мультикультурализма этносов (культурного многообразия народов СССР), так и с искренней веротерпимостью и свободой вероисповедания.

Культурная стратификация проявляется в двух основных моделях, в которых формирование локальных культур основывается на отторжении всего советского (читай между строк — русского). К первой можно отнести прибалтийскую модель, при реализации которой формирование локальных культур происходит при явном отторжении носителей русской культуры, т. е. выделении русскоязычного населения через сегрегацию на национальной основе. В этом случае в условиях расплывчатости представителей «чужой» (с точки зрения титульной нации) культуры и неоформленности культурных границ в рамках локальной культуры срабатывают защитные механизмы и происходит культурная самоидентификация человека в рамках мобилизации части отторгнутого социума. То есть вместо «растворения» инокультурного населения в локальной культуре через принудительную инкультурацию достигается обратный эффект. Вторая модель преодоления культурных границ путем инкультурации выстроена на Украине через длительные процессы изменения культурного кода, которые инициированы и проходят в пространствах официальной государственной культурной политики, идеологии и образования. Имеет место так называемая «мягкая украинизация» новых подрастающих поколений. Однако тесные связи с «культурным ядром» на различных уровнях: общие границы; экономические связи (хотя и резко сократившиеся в последнее время); единая православная вера (на основе единой церкви — украинские раскольники могут в расчет не приниматься в силу своей маргинальности); многочисленные родственные связи (особенно в приграничных областях); распространение российских СМИ (подвергаемых запрету на официальном уровне) и т. п. — оказывают огромное влияние на самоидентификацию подрастающего поколения как представителей «русского мира».

Немаловажную роль в этих процессах играет виртуальное информационное пространство, в котором через социальные сети и иные информационные ресурсы происходит консолидация людей, ментально и культурно идентифицирующих себя как представителей «русского мира», русской культуры. Например, в событиях «Русской весны» при воссоединении Крыма с Россией свой вклад в консолидацию населения Крыма помимо официального информационного пространства внесли такие интернет-ресурсы, как «Голос Севастополя» (<http://voicesevas.ru>), «Русская

весна» (<http://rusvesna.su/>). Эти же ресурсы и многие другие (например, информационное агентство «Новороссия» (<http://novorossia.su/>, <http://www.novorossiainform.org/>), Движение «Новороссия» Игоря Стрелкова (<http://novorossia.pro/>), новостной портал «Заря Новороссии» (<http://novorossy.ru/>), группы «Новороссия» в социальных сетях (https://vk.com/novorossia_su, <http://ok.ru/novorossiaiy>) и др.) являются для жителей юго-восточных областей Украины связующим звеном с «русским миром», консолидируют их для отстаивания своей идентичности на ментальном, культурном уровнях.

Аналогичную консолидирующую роль играют русскоязычные информационные ресурсы, ориентированные на представителей «русского мира», в силу обстоятельств оставшихся на отторгнутых территориях (теперь это независимые государства, входящие в Европейский Союз). Одним из основных ресурсов является сайт Европейского русского альянса (<http://dev.eursa.eu>), созданный по общественной инициативе русских Европейского Союза, для которых «родной язык и русская культура — это часть нашей личности и коллективная ценность, достойная для передачи в поколениях» [13]. Также среди значимых информационных ресурсов в сети Интернет, выполняющих консолидирующую функцию и функцию сохранения русской культуры и русской ментальности, можно выделить следующие сайты: информационный сайт русского общества в Латвии «Русские в Латвии» (<http://www.russkie.org.lv>), информационный портал русской общины Латвии (<http://www.baltijalv.lv>), «Русский мир Литвы» (<http://rusmir.lt>), сайт политической партии «Союз русских Литвы» (<http://sojuzrus.lt>), глобальная социальная сеть «По-русски в Литве» (<http://po-ruski.lt/forum.php>), сообщество в социальной сети Facebook «Союз русских Литвы» (<https://www.facebook.com/sojuzrus/>). Необходимо отметить, что основным механизмом сохранения культуры, культурной самоидентификации людей, относящих себя к «русскому миру», являются интерактивные возможности этих ресурсов — через виртуальное общение и происходят процессы, воспроизводящие и укрепляющие культурную и духовную ментальность.

Эта самоидентификация и выстраивание ментально-культурных границ в качестве «защитного пояса» не дает внешнему агрессивному воздействию привести к разрушению культурных полей, а, наоборот, ограждает и защищает их и через виртуальное сетевое взаимодействие соединяет его с «культурным ядром», т. е. в данном контексте технологии информационного общества выполняют функцию одного из основных механизмов консолидации и самоидентификации всех представителей «русского мира» вне зависимости от их физического местонахождения, а по отношению к «культурному ядру» выполняют системообразующую функцию, способствуя его сохранению и трансляции культурного кода.

Заключение

В процессе трансформации социокультурных процессов и социокультурных систем и генезиса культуры в информационно-коммуникативном пространстве современного общества сформировался универсальный социокультурный механизм межкультурного взаимодействия — сетевая коммуникация в виртуальном пространстве. Культур-философская рефлексия над проблемами массового

взаимодействия в виртуальном пространстве вызвана сложностью процессов адаптации социальных, культурных и коммуникативных практик традиционного пространства и необходимостью изучения социального дискурса виртуального пространства как объективной реальности.

«Реальность информационного общества создает принципиально новые формы и виды взаимодействия людей, где простая экстраполяция на область виртуального информационно-коммуникативного пространства традиционных схем и законов приводит зачастую к противоречивым эффектам, вызывая недоверие вовлеченных в коммуникацию людей» [14]. Новые коммуникативные образы, сформировавшиеся в новом социокультурном поле с помощью интернет-технологий, способны воздействовать на аудиторию с учетом ее социально-демографических и психологических характеристик для эффективной реализации процессов межкультурного взаимодействия. Виртуальный дискурс, связанный с изменением личных и общественных ценностей, не только формирует новый тип межличностной коммуникации, но и создает новый тип личности — *Homo virtualis*, субъекта культуры виртуальной коммуникации.

Одной из особенностей вхождения в культурное поле посредством виртуального информационного пространства является временность последнего, которая определяется продолжительностью сеанса коммуницирования. Это может также определять и временность культурной самоидентификации, возможность «выйти» из «чужой» культуры. Но многократное виртуальное пересечение культурных границ может и сформировать устойчивые ассоциативные связи с «чужой» культурой, и привести к выходу из «своей». Это же сеансовое «погружение» позволяет человеку побывать в состоянии «мультикультурности», погрузившись в различные культурные миры, как обогащая свою личность, так и влияя на развитие этих культур.

Литература

1. *Валюгин А. С.* Проблемы диалога культур в современном коммуникативном пространстве // Вестник Нижегородского гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2011. № 5. С. 207–214.
2. *Муртазина М. Ш.* Формы диалога культур в виртуальной среде // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2011. № 4. С. 42–47.
3. *Поддубных Т. В.* Культура без границ: развитие технологий и новая идентичность // Эволюция. Мегаистория и глобальная эволюция: материалы симпозиума. Волгоград: Учитель, 2015. С. 134–141.
4. *Момджян К. Х.* Введение в социальную философию: учеб. пособие. М.: Высшая школа; КД «Университет», 1997. 448 с.
5. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221–238
6. *Естрина О. В., Дулина Н. В.* Социокультурное пространство: определение понятия // Человек, культура, общество: межвуз. сб. науч. тр. ВолгГТУ. Волгоград, 2007. С. 8–16.
7. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
8. *Висленко А. Л.* Концепт коллективного сознания в культуре // *Studia Culturae*. 2013. № 16. С. 264–278.
9. *Миронов В. В.* Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Медиа-скоп. 2009. Вып. 2. URL: <http://old.mediascope.ru/node/356> (дата обращения: 09.10.2016).
10. *Brubaker R.* *Ethnizität ohne Gruppen*. Hamburg, 2007. 343 S.
11. *Галоян А. С.* Культурные последствия глобализации // *Studia Culturae*. 2013. № 16. С. 217–224.
12. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. 416 с.
13. Программное обращение EPA. URL: <http://dev.eursa.eu/appeal> (дата обращения: 10.06.2017).

Контактная информация:

Прокудин Дмитрий Евгеньевич — д-р филос. наук, доц.; d.prokudin@spbu.ru
Толстикова Ирина Ивановна — канд. филос. наук, доц.; tolstikova_irina@mail.ru

Interaction of cultures in virtual space

D. E. Prokudin¹, I. I. Tolstikova²

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² ITMO University,
49, Kronverksky pr., St. Petersburg, 197101, Russian Federation

For citation: Prokudin D.E., Tolstikova I.I. Interaction of cultures in virtual space. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2018, vol. 34, issue 2, pp. 288–298. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.212>

The intensification of the dynamics of migration in recent years due to globalization trends. These same trends over migration processes lead to the interaction of cultures, which have an impact on the technology of the information society, guides interpersonal and intercultural communication through the virtual information space. The study of the socio-cultural specificity of functioning of social networks as a new paradigm of social community and their impact on the social structure of the transformation initiated by new social practices and normative-value orientations and possibilities of social control over them. The effectiveness of the network of communication as a universal mechanism is the result of social and cultural genesis and functioning of culture in relation to social parameters and use them in information and communication technologies creates conditions for easier overcoming cultural boundaries. As the number of Internet users has increased not only the social importance of networks, but also appeared numerous problems associated with self-identification in online communities, social practices, normative values and possibilities of social control over them. In these circumstances, the model is transformed cultural identity and self-identification, as well as new trends are outlined in the representation of “cultural core”. Based on the analysis of these processes highlights the main trends in the development of mechanisms of cultural distinction and overcoming cultural borders in the virtual space, which can lead to a dialogue between cultures, and initiate the degradation of “cultural core”.

Keywords: cultural dialogue, cultural space, virtual information space, interpersonal communication, intercultural communication, cultural identity, social networks, cultural borders, self-identification.

References

1. Valyugin A. S. Problemy dialoga kul'tur v sovremennom kommunikativnom prostranstve [The Problems of Cultural Dialogue in Contemporary Communication]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobroliubova*, 2011, no. 5, pp. 207–214. (In Russian)
2. Murtazina M. Sh. Formy dialoga kul'tur v virtual'noi srede [Forms of Cultures Dialogue in Virtual Environment]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 42–47. (In Russian)

3. Poddubnyh T. V. Kul'tura bez granits: razvitie tekhnologii i novaia identichnost' [Culture without Borders: the development of technologies and new identity]. *Evoliutsiia. Megaistoriia i global'naia evoliutsiia. Materialy simpoziuma* [Evolution. Megaistoriia and global evolution, Symposium Proceedings]. Volgograd: Uchitel' Publ., 2015, pp. 134–141. (In Russian)
4. Momdzhjan K. Kh. *Vvedenie v sotsial'nuiu filosofiiu* [Introduction to social philosophy]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., KD «Universitet», 1997. 448 p. (In Russian)
5. Heidegger M. Vopros o tekhnike [The Question about the technique]. Heidegger M. *Vremia i bytie: stat'i i vystupleniia* [Time and being: articles and speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 221–238. (In Russian)
6. Estrina O. V., Dulina N. V. Sotsiokul'turnoe prostranstvo: opredelenie poniatiia [Socio-cultural space: a definition]. *Chelovek, kul'tura, obshchestvo* [Man, culture, society]. Volgograd, Politehnik Publ., pp. 8–16. (In Russian)
7. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb, 2000. 704 p. (In Russian)
8. Vislenko A. L. Kontsept kollektivnogo soznaniia v kul'ture [The concept of collective consciousness in the culture]. *Studia Culturae*, 2013, no. 1, pp. 264–278. (In Russian)
9. Mironov V. V. Transformatsiia kul'tury v prostranstve global'noi kommunikatsii [Cultural Transformations in the Global Communication Environment]. *Mediascope*, 2009, is. 2. Available at: <http://mediascope.ru/node/356> (accessed: 02.02.2017). (In Russian)
10. Brubaker R. *Ethnizität ohne Gruppen*. Hamburg, Hamburger Edition, 2007. 343 p. (In Russian)
11. Galojan A. S. Kul'turnye posledstviia globalizatsii [The cultural consequences of globalization]. *Studia Culturae*, 2013, no. 16, pp. 217–224. (In Russian)
12. Rheingold H. *Umnaia tolpa: novaia sotsial'naia revoliutsiia* [Smart Mobs: The Next Social Revolution]. Moscow, FAIR PRESS Publ., 2006. 416 p. (In Russian)
13. *Programmnoe Obrashchenie ERA* [Program Appeal of EPA]. Available at: <http://dev.eursa.eu/appeal> (accessed: 10.06.2017). (In Russian)
14. Tolstikova I. Kul'turologiia kiberprostranstva: internet-obshchenie kak forma sotsial'nogo vzaimodeistviia [Cultural Studies in cyberspace: internet communication as a form of social interaction]. *Internet i sovremennoe obshchestvo* [Internet and Modern Society]. St. Petersburg, ITMO University, 2013, pp. 146–151. (In Russian)

Author's information:

Dmitry E. Prokudin — Dr. Sci. in Philosophy, Associate Professor; d.prokudin@spbu.ru
Irina I. Tolstikova — PhD, Associate Professor; tolstikova_irina@mail.ru